

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТАТАРСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН (по материалам ЗАГСа г. Казани 2002–2012 гг.)

В статье на материале свидетельств о государственной регистрации рождения управления ЗАГС г. Казани с 2000 по 2012 гг. проанализированы словообразовательная структура и семантика современных татарских личных имен, рассмотрены тенденции их развития и особенности функционирования. В исследовании учитываются личные имена детей, рожденных только в татарских семьях. Путем статистического анализа выявлены наиболее популярные и, напротив, наиболее редкие имена за указанный период. Отмечается тенденция к широкому проникновению имен арабо-персидского происхождения в современный татарский антропонимикон и одновременно снижение употребительности имен тюркского пласта. Автором предлагается лексико-семантическая классификация татарских личных имен, осуществляется их деление по языку-источнику, а также рассматриваются частотные словообразовательные форманты, дающие возможность для имятворчества. Фиксируются отличия в функционировании мужских и женских имен (женский антропонимикон содержит большее количество интернациональных единиц, мужской демонстрирует приверженность традиционным словообразовательным моделям и др.). Показано, что современные имена татар сохраняют отпечаток этнокультурных и исторических процессов, однако в разные периоды времени ассоциативный потенциал имени может быть различным.

К л ю ч е в ы е с л о в а: тюркские языки, татарский язык, антропонимия, татарские личные имена, тенденции развития личных имен, этимология.

Выбор имени для новорожденного всегда был сопряжен с различными верованиями и пережитками, был связан с миропониманием человека, обусловленным его религиозно-философской системой взглядов. «Имя рождалось как словесное отражение обычаев, нравов, религиозных представлений и их атрибутов. Имя не только имеет функцию обозначения индивидов для удовлетворения практической необходимости общения в пределах определенных социумов, но и сложным образом отражает, фиксирует состояние их культуры» [Митрошкина, 1987, 102].

Личные имена подвергаются непрерывному историческому изменению под воздействием самых различных лингвистических и внелингвистических факторов. Наряду с общими преобразованиями, затрагивающими всю национальную специфику антропонимики народа, в процессе имятворчества наблюдается множество частных изменений.

Сегодня, в эпоху тесных международных экономических, дипломатических и культурных связей, вырос интерес к прошлому татарского народа, его культуре, поэтому изучение современного татарского антропонимикона является весьма своевременным и актуальным. Анализ антропонимической системы татар в историко-лингвистическом аспекте по данным письменных источников за последнее десятилетие не был предметом специального исследования, хотя в последнее время ученые-ономасты уделяют пристальное внимание антропонимическому материалу современного периода [см.: Валиева, 2007; Галиуллина, 2000; 2008; Никонов, 1974; Хажиева, 2008].

Историко-лингвистическое исследование личных имен не только определяет системные связи структурных элементов (имен), их функционирование в определенном периоде времени, но и выявляет исторические тенденции развития личных имен. В данной статье мы рассмотрели десятилетний синхронный срез, который позволил определить удельный и количественный состав особенностей изменения именного реестра.

За десятилетний срок (2002–2012 гг.) нами было проанализировано 2 750 записей о рождении детей, из которых 1 425 записей о рождении мальчиков, 1 325 записей о рождении девочек. В исследовании учитывались личные имена детей, рожденных только в татарских семьях. За этот промежуток времени мальчикам было дано 160, а девочкам 142 разных имени. Статистический анализ позволил выявить десять наиболее частотных имен мальчиков и девочек за 2000–2012 гг.: *Әмир* (120), *Тимур* (111), *Артур* (101), *Кәрим* (98), *Аяз* (96), *Эмиль* (91), *Камил* (83), *Рүзәл* (79), *Булат* (72), *Адель* (68); *Азалия* (98), *Камилла* (92), *Самира* (90), *Мәликә* (86), *Сабрина* (81), *Камиля* (76), *Милана* (72), *Ралина* (70), *Мәдинә* (62), *Карина* (60).

Сопоставление именника конца XX — начала XXI вв. с более ранними сведениями показало резкое сокращение количественного состава личных имен нового времени. Так, по материалам ЗАГСа 1930–1940 гг. на 1 312 новорожденных мальчиков выявлено 310 мужских личных имен. За 1990–1999 гг. на 1 378

рассмотренных актовых записей приходится 223 мужских личных имени [см.: Хажиева, 2008, 96]. Методом сравнения мы выделили «старые имена», которые входят в десятку частотных имен всех синхронных срезов (1930–1939, 1990–1999, 2000–2012 гг.): *Булат*, *Әмир*, *Азат*. В женском именнике «старые имена» не наблюдаются. Он практически полностью обновился.

В татарских семьях при выборе личного имени учитываются его внешняя и внутренняя форма. Под внешней формой подразумевается благозвучность имени в сочетаемости с фамилией и отчеством. Внутренняя форма личного имени обусловлена многими обстоятельствами и факторами (мусульманская традиция, историческая традиция, наречение в честь исторических деятелей, мода, которая подчеркивает современность личного имени, семейная традиция). В последнее десятилетие выбор имени у татар, с одной стороны, сводится к традиционным классическим именам, с другой — к именам новым, навязанным модой, массовой культурой, в основном западноевропейского типа. Феномен моды на личные имена заслуживает пристального внимания, так как мода в современном обществе занимает особое место. Как справедливо отмечает известный ономастолог А. В. Суперанская, «мода на имена объясняется сложным взаимодействием языковых и внеязыковых факторов, влияющих на выбор имен. При этом одного лишь языкового и внеязыкового «толчка» обычно бывает недостаточно для зарождения или прекращения моды. Важна вся совокупность факторов, порой не поддающихся прямому непосредственному наблюдению» [Суперанская, 2007, 42]. В современном татарском антропонимиконе характерными в этом отношении являются имена, пережившие расцвет в начале XXI в. В основном это традиционные имена арабо-персидского происхождения, связанные с мусульманской культурой: *Әмирхан* — араб. *әмир* ‘правитель’ + тюрк. *хан* ‘правитель’ [МИ, 42], *Ихсан* араб. ‘благодетель, добродетель’ [Там же, 126], *Габделгазиз* — араб. *габдел* ‘раб’ + араб. *газиз* ‘дорогой’ [Там же, 19], *Сабиржан* — араб. *сабир* ‘терпеливый’ + перс. *жан* ‘душа’ [Там же, 208], *Аллаһбирде* — араб. *Аллаһ* + тюрк. *бирде* ‘дал’ «дарованный Аллахом» [Там же, 40], *Нәсрәтулла* — араб. *нәсрәт* ‘лучший’ + араб. *улла/алла* ‘бог, всевышний’ [Там же, 191], *Сәгыйдә* — араб. *сәгыйт* ‘счастье’ + показатель женского имени -ә [Там же, 406], *Газизә* — араб. *газиз* ‘дорогой, уважаемый, знаменитый’ + показатель женского имени -ә [Там же, 306]. Данные личные имена зафиксированы нами и в материалах ревизских сказок конца XVIII в. [Хажиева, 2010, 248].

Статистический анализ позволил выявить наиболее распространенные личные имена арабо-персидского пласта современного антропонимикона: *Әмир* араб. ‘повелевающий’ [МИ, 1], *Кәрим* араб. ‘великодушный, благородный, щедрый’ [Там же, 135], *Камил* араб. ‘совершенный, полный, зрелый’ [Там же, 133], *Булат* перс. ‘сталь’ [Там же, 71], *Адель* араб. ‘справедливый’ [Там же, 31], *Азат* перс. ‘свободный’ [Там же, 32]; *Самира* араб. ‘собеседница’ [Там же, 408], *Мәликә* араб. ‘царица’ [Там же, 371], *Камилә* араб. ‘совершенная’ [Там же, 361], *Мәдинә* араб.

‘город’ [МИ, 370] и др. «Мода» на имена арабского и персидского происхождения обусловлена ростом национального самосознания, показателем которого стало возрождение духовной культуры татарского народа. «Несмотря на то, что множество имен с религиозным содержанием вышли из употребления, национальное сознание, специфика мировосприятия, которая сформировалась и развивалась под прямым влиянием мусульманских традиций, позволили находить новые возможности сохранения национального облика антропонимикона татар» [Галиуллина, 2010, 49]. Возрождение мусульманской культуры и ее атрибутов способствовало устойчивому укреплению в антропонимиконе татар консервативных и традиционных личных имен.

В современном татарском антропонимиконе следует выделить две группы личных имен арабского и персидского происхождения.

Первую группу образуют личные имена, в основе которых лежат понятия, связанные с мусульманской религией. Эти личные имена состоят из антропокомпонентов и антропоформантов (далее антропоформант — АФ, антропокомпонент — АК)¹, например:

дин ‘вера, религия’, ср. *Динэ* араб. ‘религиозная, верующая’ [МИ, 344], *Бэдретдин* араб. ‘полная луна веры’ [Там же, 58], *Фэйсетдин* араб. ‘щедрость веры’ [Там же, 249], *Сиражетдин* араб. ‘светоч веры’ [Там же, 222];

иман ‘вера’, ср. *Иманулла* араб. ‘вера в Аллаха’ [МИ, 121];

ислам ‘предание себя Аллаху’, ср. *Исламия* араб. ‘покорная, преданная Аллаху’ [МИ, 357], *Исламнур* — араб. *ислам* + перс. *нур* ‘луч ислама’ [Там же, 125], *Динислам* араб. ‘вера в ислам’ [Там же, 100];

-улла/алла ‘Аллах; Бог’, ср. *Фэйзулла* араб. ‘превосходство Аллаха’ [МИ, 250], *Сэйфулла* араб. ‘меч Аллаха’ [Там же, 213], *Рэхмәтулла* араб. ‘милость Аллаха’ [Там же, 202];

габд/габде/габдел ‘раб’, ср. *Габделгазиз* араб. ‘раб Могушественного’ [МИ, 20], *Габделэхэт* араб. ‘раб Единого’, *Габделбакый* араб. ‘раб Вечного’, *Габделвали* араб. ‘раб Святого’, *Габдулла* араб. ‘раб Аллаха’, *Габделнәби* араб. ‘раб пророка’ [Там же, 19] и т. д.

Все 99 имен-эпитетов Аллаха являются мужскими, например, *Вәли* араб. ‘величественный’, *Басыыр* араб. ‘всевидающий’, *Барый* араб. ‘творец, создатель’, *Вахит* араб. ‘единственный’ [МИ, 9] и т. д.

Широко представлены имена, связанные с именем пророка Мухаммада и его сподвижников, родных и близких. Например, мужские личные имена *Мөхәммәт*

¹ В данной работе используются термины *антропокомпонент* и *антропоформант*. Под *антропокомпонентом* в работе понимается оним, употребляющийся в качестве самостоятельного антропонима, а также выступающий в качестве детерминатива сложного имени. Антропокомпонент — это активная часть антропонима, участвующая в образовании личных имен и встречающаяся во всех позициях в антропониме. Под *антропоформантом* в работе понимается антропонимический компонент, показатель личных имен, встречающийся только в ауслауте онимов.

араб. 'прославляемый', *Мөхәммәтбаки* араб. 'Мухаммад — вечный' [МИ, 175], *Мөхәммәтнәби* араб. 'Мухаммад — Пророк' [Там же, 176], *Нурмөхәммәт* араб. 'луч Мухаммада' [Там же, 190] и т. п.; имена, восходящие к эпитетам, восхваляющим пророка Мухаммада: *Әмир* араб. 'повелевающий', *Кәрим* араб. 'благородный', *Гадел* араб. 'справедливый', *Мөңир* араб. 'лучезарный', *Камил* араб. 'совершенный', *Рәсүл* араб. 'посланник', *Нәби* араб. 'пророк', *Әмин* араб. 'доверенный, уполномоченный', *Сафи* араб. 'избранник, искренний друг' [Там же, 1]; женские личные имена, связанные с Пророком: *Хәдичә* араб. 'родившаяся прежде времени' — имя первой жены пророка Мухаммада, первой женщины, принявшей ислам [Там же, 16], *Гайшә* араб. 'живущая, обеспеченная, благополучная, процветающая, зажиточная' — имя матери, жены пророка Мухаммада, дочери Абу Бакра [Там же], *Зәйнәб* араб. 'полная, дородная' — имя матери правоверных, одной из жен Мухаммада [Там же], *Рокия* араб. 'оберегающий заговор; охранная молитва' — имя старшей дочери Мухаммада [Там же], *Өммегөлсем* араб. 'полнощечкая, круглолицая' — имя дочери и внучки пророка Мухаммада [Там же].

Среди имен первой группы рассмотрим личные имена родившихся в 2008 г. мальчиков-близнецов *Хусейн* и *Хасан*. Как известно, Хусейн и Хасан — внуки пророка Мухаммеда [МИ, 16]. В материалах ревизских сказок XIX в. среди личных имен, которыми нарекали братьев-близнецов, *Хасан* и *Хусейн* являются наиболее частотными. По материалам книг 2007 г. новорожденных близнецов именовали *Хабил* и *Габил*. Хабил и Габил являются персонажами священной книги — Корана². Так мифологические имена из Корана вошли в антропонимическую систему татар и стали использоваться для наречения братьев-близнецов.

К первой группе также относятся имена, образованные от различных религиозных титулов. Эти имена представляют специфическую категорию мужских личных имен, включающих такие компоненты, как *имам* 'предстоятель в мечети', ср. *Имаметдин* араб. 'имам веры' [МИ, 120], *Имамгол* араб. 'раб имама' [Там же, 121]; *шәех* 'старец; духовный глава', ср. *Шәехзаман* араб. 'духовный глава эпохи' [Там же, 290] и т. д.

Вторая группа арабских и персидских имен отражает материальный и духовный мир человека. Понятия, связанные с материальным миром, ценностями, лежат в основе следующих личных имен: *Зиннәт* араб. 'дорогая вещь, украшение' [МИ, 111], *Вәкил* араб. 'посол' [Там же, 73], *Кандил* араб. 'лампа', *Сираж* араб. 'свеча, светоч' [Там же, 222], *Мисбах* араб. 'лампа, люстра, свеча' [Там же, 133], *Гәүһәр* перс. 'драгоценный камень, жемчуг' [Там же, 329], *Зәринә* перс. 'золото' [Там же, 350], *Мәржән* араб. 'коралл' [Там же, 372], *Нәсимә* араб. 'легкий ветер' [Там же, 388] и т. д.

Имена, связанные с духовной сферой деятельности человека, объединены в семантические гнезда: «наука, знание», ср. *Гакыйл* (м. и.), *Гакыйлә* (ж. и.)

² В Евангелии это Каин и Авель, дети-близнецы Адама и Евы [Урманче, 2008, 123].

араб. 'умный, мудрый' [МИ, 63], *Фэлим-Фэлимэ* араб. 'умный, сознательный, остроумный' [Там же, 197], *Зэки* (м. и.), *Зэкия* (ж. и.) араб. 'остроумный, способный' [Там же, 94]; «счастье, радость», ср. *Сэгъди* (м. и.), *Сэгъдия* (ж. и.) араб. 'счастье, приносящий счастье, успех' [Там же, 167], *Нэгъйм* (м. и.), *Нэгъймэ* (ж. и.) араб. 'счастье, достаток', 'явства', 'добродушие; счастье', *Сэгадэт* (м. и., ж. и.) 'счастье, блаженство' [Там же, 167]; «любовь, красота», ср. *Заяия* араб. 'красивая, блистающая, сверкающая' [Там же, 351], *Нэфис-Нэфисэ* перс. 'красивый, изящный, утонченный' [Там же, 389]; «уважение, известность», ср. *Әхмәт* араб. 'прославленный' [Там же, 52], *Шәрәф* араб. 'величие, знатность' [Там же, 285].

Антропонимическая система начала XXI в. характеризуется тенденцией к имятворчеству, особенностью которого является демонстративность [см.: Бойкова, 2012, 115]. Демонстративность в личных именах связана с выбором редких имен. Анализ современного татарского именника показал, что редкими именами девочек нарекают чаще, чем мальчиков. Следует выделить личные имена арабо-персидского пласта, ставшие популярными только в начале XXI в.: *Самир* араб. 'рассказчик, собеседник' [МИ, 216], *Ясин* — от названия суры в Коране [Там же, 300], *Ғади* араб. 'руководитель, предводитель' [Там же, 260], *Самира* араб. 'рассказчица, собеседница' [Там же, 408], *Шаһмира* — перс. *шаһ* 'царь, правитель' + араб. *мир* от *әмир* 'правитель, достопочтенный' + *-а* (показатель рода) [Там же, 298], *Сэгъдәнэ* — от араб. *сагадат* 'счастье' [Там же, 405], *Сафина* араб. 'большая лодка, корабль' [Там же, 409], *Рәйхана* араб. 'базилик' [Там же, 389] и др. Исследуя материалы ЗАГС, мы зафиксировали единичные случаи употребления таких личных имен арабского и персидского происхождения, как *Гайбәт* 'сплетня', *Ихтыяр* 'воля', *Гамәл* 'дело, действие; средство', *Тарих* 'история' и т. д.

Таким образом, анализ татарского именованослова показывает, что в развитии современной именной системы важную роль сыграла восточная культура, которая, с одной стороны, значительно обогатила корпус татарских личных имен, с другой — способствовала сокращению словоупотребления собственно тюркского пласта. Так, в изучаемом синхронном срезе, по сравнению с именованословом 1990–1999 гг., значительно уменьшился количественный состав тюркских личных имен. В основном тюркские АК и АФ участвуют в роли композитов двухкомпонентных личных имен (*Тимерхан* — тюрк. *тимер* 'железо' + тюрк. *хан* 'правитель' [МИ, 236], *Илсаф* — тат. *ил* 'страна' + араб. *саф* 'чистый, непорочный' [Там же, 119], *Айнур* — тюрк. *ай* 'луна' + перс. *нур* 'луч' [Там же, 35], *Әмирхан* — араб. *әмир* 'правитель' + тюрк. *хан* 'правитель' [Там же, 42], *Инсаф* — тюрк. *ин* 'самый' + араб. *саф* 'чистый' [Там же, 122], *Ирхан* — тюрк. *ир* 'мужчина' + тюрк. *хан* 'правитель' [Там же, 123], *Алсу* — тат. *ал* 'розовая' + тат. *су* 'вода' [Там же, 309], *Илназ* — тат. *ил* 'страна' + перс. *наз* 'нежность' [Там же, 120]).

В современном антропонимиконе традиционные имяобразующие АК и АФ *ил* (тат. 'страна'), *идел* (тат. 'Волга'), *ай* (тюрк. 'луна'), *ал* (тат. 'розовый'), относящиеся к тюркскому пласту, образуют личные имена с новым значением и формой.

Особенно следует выделить АК *ай* (тюрк. 'луна'), который в начале XXI в. является наиболее продуктивным имяобразующим компонентом тюркского происхождения: *Айгиз, Айнур, Айгөл, Айзилә, Айрат, Айсылу, Айсинә, Айзат, Айбикә* и др. В современной антропонимической системе личные имена потеряли связь с аппелятивом *ай*, истоки которого восходят к различным верованиям, традициям древних тюрков. Например, потеряв свое прежнее теофорное значение, имя *Айсылу* приобретает дезидеративное значение. АК *ай* выступает как пожелание ребенку красоты, величия луны.

С 2006 г. в антропонимическом реестре появляются личные имена тюркского происхождения *Чыңгыз, Чыңгызхан, Кубрат, Тамерлан, Тимерлан*. Происхождение имени *Чыңгыз* связывают с общетюрк. *чынгыз/тыныр/таныр/тенри* 'всевышний бог' [Эхмәтьянов, 2001, 196]. Популярности данных имен способствовали общественное влияние и возросший интерес народа к историческим деятелям. Личное имя *Чыңгыз* связано с его знаменитым денотатом Чингисханом, собственное имя которого — *Тэмуджин, Темучжи*³. Мотивация имени непосредственно связана с его историческим значением: родители хотят видеть в своем сыне великого человека, поэтому чаще всего дают имя не *Чыңгыз*, а *Чыңгызхан*.

В современном антропонимиконе татар также выделяется западноевропейский пласт личных имен. Данные имена зафиксированы нами в единичных случаях. Личное имя *Фернанда* образовано от англ. *fern* 'папоротник', имя *Милана* — от названия г. Милана в Италии [Рыбакин, 2000, 146], *Стэлла* — от лат. *stella* 'звезда' [Там же, 417], *Эвелина* — уменьшительная форма от *Эва* [Суперанская, 2005, 450].

Следует выделить личные имена славянского типа: *Ратмир* — имя древнерусского происхождения, от *ратитися* 'воевать' + *мир* [Суперанская, 2005, 284], *Радил* — имя древнерусского происхождения, сокращенное от *Радимир, Радислав* [Там же, 283], *Ленар* — русское сокращение «ленинская армия» [Там же, 221], *Милена*, ср. слав. *Милен* 'милый' [Там же, 174]. Личные имена западного и славянского типа встречаются крайне редко, из всех новых имен в антропонимическом реестре прочно закрепилось всего несколько имен: *Ренат*, русское сокращение из «революция, наука, труд», *Данил* др.-евр. букв. «бог мой судья» [Там же, 162] и др.

В структурном отношении национальную антропонимическую модель составляют сложные имена, состоящие из АК + АФ или АК + АК. Например, АК + АФ: *Нәсрәтулла, Габдулла, Галиулла*; АК + АК: *Мөхәммәтийосыф, Мөхәммәтгали, Сәетгәрәй* и др.

³ Основатель и первый великий хан Монгольской империи, объединивший разрозненные монгольские племена; полководец, организовавший завоевательные походы монголов в Китай, Среднюю Азию, на Кавказ и Восточную Европу.

Современная антропонимия обладает большим арсеналом специальных словообразовательных возможностей. Путем присоединения к мужским личным именам Аф -а/-э, -ия образуются женские личные имена: *Ясминэ* (*Ясмин* + -э), *Гөлия* (*Гөл* + -ия) и др. При анализе женского именника исследуемого антропонимикона обнаруживается тенденция продуктивности этих формантов: *Данияр* — *Данияра*, *Әмир* — *Әмирэ*, *Мәлик* — *Мәликэ*, *Идел* — *Иделэ* (*Иделия*), *Камил* — *Камилэ*, *Нәфис* — *Нәфисэ*, *Руслан* — *Руслана*, *Самир* — *Самирэ*, *Ренат* — *Рената*, *Эльнар* — *Эльнара*, *Ранэль* — *Ранэлия*, *Рәйхан* — *Рәйхана*, *Мөслим* — *Мөслимэ*, *Султан* — *Султана*, *Жәмил* — *Жәмилэ* и др. Данные личные имена являются новообразованиями в антропонимическом реестре. Например, личные имена типа *Әмирэ*, *Султана* появляются в реестре личных имен лишь в 2006 г.

В современных личных именах в структурном отношении наблюдается, в основном, тенденция к упрощению. Процесс упрощения наиболее характерен для современных татарских женских личных имен, в татарских же мужских именах, наоборот, выявлена устойчивость традиционных антропонимических моделей. Исходя из этого следует полагать, что в татарских мужских личных именах сохраняется традиционность мотивов имянаречений, национальная специфика воззрений, взглядов татарского народа. В то же время в 2002–2012 гг. наблюдается интенсивное проникновение имен западного и восточного типа в антропонимический реестр. Основные изменения структурного состава личных имен происходят под влиянием и языковых, и экстралингвистических факторов. По сравнению с женскими личными именами, современные татарские мужские личные имена подчиняются традиционному структурно-словообразовательным законам имянаречения татар. По данным нашего исследования женские личные имена наиболее склонны к интернационализации.

Вторжение в ономастику таких экстралингвистических факторов, как этнокультурные взаимосвязи родственных и неродственных народов, мода, идеологические и политические процессы, происходящие в истории общества, приводит к фронтальному заимствованию и усвоению иноязычных имен. «Мода» на личные имена в современном татарском антропонимиконе проявляется в частотности или, наоборот, в редкости тех или иных личных имен. Редкость употребления татарских личных имен обусловлена ориентацией на приобретшие популярность восточные и мусульманские традиции.

Әхмәтъянов Р. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан : Татар. кит. нәшр., 2001.
Бойкова Т. А. Волгоградский именник с точки зрения языковой моды // Ономастика Поволжья : материалы XIII Междунар. науч. конф. (Ярославль, 13–14 сен. 2012 г.) / отв. ред. Р. В. Разумов, В. И. Супрун. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 113–116.

- Валиева М.* Историко-лингвистический анализ татарских женских личных имен : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Казан. гос. ун-т. Казань, 2007.
- Галиуллина Г. Р.* Личные имена татар в XX веке. Казань : Матбугат йорты, 2000.
- Галиуллина Г. Р.* Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008.
- Галиуллина Г. Р.* Мусульманские традиции имянаращения в современных татарских семьях // Проблемы общей и региональной ономастики : материалы VII Междунар. науч. конф. / ред. Р. Ю. Намитокова. Майкоп : Изд-во АГУ, 2010. С. 48–52.
- МИ — Мусульманские имена / сост. Ибн Мирзакарим ал-Карнаки. М. : СПб. : Диля, 2007.
- Митрошкина А. Г.* Бурятская антропонимия. Новосибирск : Наука, 1987.
- Никонов В. А.* Имя и общество. М. : Наука, 1974.
- Рыбакин А. И.* Словарь английских личных имен. М. : Астрель, 2000.
- Суперанская А. В.* Словарь русских личных имен. М. : Эксмо, 2005.
- Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
- Урманче Ф.* Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек : 3 т. Казан : Мәгариф, 2008. Т. 1 : А–Г.
- Хажиева Г.* Татар ир-ат исемнәре. М. : Россия дәүләт ун-ты нәшр., 2008.
- Хазиева Г. С.* «Ревизские сказки» как источник сведений о личных именах татар XVIII века (по материалам «Ревизских сказок» 1762–1763 гг.) // Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманитар. науки. 2010. № 1. С. 238–242.

Рукопись поступила в редакцию 16.03.2014 г.

* * *

Хазиева-Демирбаш Гузалия Сайфулловна
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31, тел.: 8 (843) 292 76 59
E-mail: guzhaz@mail.ru

Khaziyeva-Demirbash, Guzallia Sayfullovna
PhD, Senior Research Fellow, Department of Lexicology and Dialectology, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan 2/31, Lobachevskogo str., 420111, Kazan, Russia, tel. +7 (843) 292 76 59
E-mail: guzhaz@mail.ru

ON THE PECULIARITIES OF THE PRESENT-DAY FUNCTIONING OF TATAR PERSONAL NAMES (WITH REFERENCE TO THE RECORDS OF KAZAN REGISTRY OFFICES OF 2002–2012)

With reference to the records of the Registry Offices of the city of Kazan, the author analyzes the semantics and the word-formational features of contemporary Tatar personal names, the peculiarities of their functioning and development. The article takes into account only the names of the children born to Tatar families. The statistical analysis reveals the most popular and the rarest names in the period in question. The author suggests a lexico-semantic typology of Tatar personal names, divides the names into classes according to their origin, pointing out the expansion of Arabo-Persian names in the contemporary Tatar anthroponymicon and the decrease of popularity of Turkic names, and analyzes the most frequent word-formational

patterns used for the creation of new names. The author also reveals differences in functioning between men's and women's names (the female anthroponymicon contains a greater number of international names while the men's names more often follow the traditional models of name formation, etc.). The author argues that, though contemporary Tatar personal names bear a mark of past historical and ethnocultural processes, the associative potential of a name may vary in the course of time.

К е y w o r d s: Turkic languages, Tatar language, anthroponymy, Tatar personal names, naming trends, etymology.

- Akhmetyanov, R. (2001). *Tatar telenen kyskacha tarikhi-etimologik suzlege* [A Concise Etymological Dictionary of the Tatar Language]. Kazan: Tatar. kit. neshr.
- Boykova, T. A. (2012). Volgogradskii imennik s tochki zreniia iazykovoi mody [The Names of the Citizens of Volgograd from the Point of View of Linguistic Fashion]. In R. V. Razumov, V. I. Suprun (Eds.), *Onomastika Povolzh'ia: materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Yaroslavl, 13–14 sen. 2012 g.)* [Onomastics of the Volga Region. Proceedings of the 13th International Conference, 13–14 September 2012] (pp. 113–116). Yaroslavl: Izd-vo YaGPU.
- Galiullina, G. R. (2000). *Lichnye imena tatar v XX veke* [Personal Names of the Tatars in the 20th Century]. Kazan: Matbugat iorty.
- Galiullina, G. R. (2008). *Tatarskie lichnye imena v kontekste lingvokul'turnykh traditsii* [Tatar Personal Names in the Context of Linguistic Tradition]. Kazan: Izd-vo Kazan. gos. un-ta.
- Galiullina, G. R. (2010). Musul'manskie traditsii imianarecheniia v sovremennykh tatarskikh sem'iakh [Muslim Traditions of Naming in Contemporary Tatar Families]. In R. Y. Namitokova (Ed.), *Problemy obshchei i regional'noi onomastiki: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Problems of General and Regional Onomastics. Proceedings of the 7th International Conference] (pp. 48–52). Maykop: Izd-vo AGU.
- Ibn Mirzakarim al-Karnaki (Ed.). (2007). *Musul'manskie imena* [Muslim Names]. Moscow, Saint Petersburg: Izd-vo "Dilia".
- Khazieva, G. (2008). *Tatar ir-at isemnere* [Tatar Male Names]. Moscow: Rossiia deulet un-ty neshr.
- Khazieva, G. S. (2010). "Revizskie skazki" kak istochnik svedenii o lichnykh imenakh tatar XVIII veka (po materialam "Revizskikh skazok" 1762–1763 gg.) [Censuses as a Source of Information about the Personal Names of the Tatars in the 18th Century (Based on the Census of 1762–1763)]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1, 238–242.
- Mitroshkina, A. G. (1987). *Buriatskaia antroponimiia* [Buryat Anthroponymy]. Novosibirsk: Nauka.
- Nikonov, V. A. (1974). *Imia i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow: Nauka.
- Rybakin, A. I. (2000). *Slovar' angliiskikh lichnykh imen* [A Dictionary of English Personal Names]. Moscow: Astrel'.
- Superanskaya, A. V. (2005). *Slovar' russkikh lichnykh imen* [A Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow: Eksmo.
- Superanskaya, A. V. (2007). *Obshchaia teoriia imeni sobstvennogo* [The General Theory of Personal Names]. Moscow: Izd-vo LKI.
- Urmanche, F. (2008). *Tatar mifologiiase. Entsiklopedik suzlek* [Tatar Mythology: An Encyclopedia]. (Vol. 1). Kazan: Megarif. Vol. 1.
- Valieva, M. (2007). *Istoriko-lingvisticheski analiz tatarskikh zhenskikh lichnykh imen* [A Historical and Linguistic Analysis of Tatar Female Personal Names] (Doctoral dissertation). Kazan State University, Kazan.

Received 16 March 2014